

Юрий Сельчихин
Параллельные миры планеты Земля

История Первая.
Тайна горы Овиль

Юрий Сельчихин
Параллельные миры
планеты Земля. История
Первая. Тайна горы Овиль

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70231510
SelfPub; 2024*

Аннотация

Маленький город живёт своей жизнью. Скоро открытие сезона, компания из трёх охотников приезжает, чтобы поохотиться в его окрестностях. Но к сожалению, охота может закончиться, так и не начавшись. В городе чрезвычайная ситуация – подростки отправились в пещеру на горе и не вернулись... Окруженная густым лесом гора Овиль хранит тайну – какую?

Содержание

От автора	4
Глава 1. Засада	5
Глава 2. Городские новости	10
Глава 3. На поиски	18
Глава 4. Ночной призрак	24
Глава 5. Жуткая находка	34
Глава 6. Покинутый город	41
Глава 7. Не будите спящего зверя	47
Глава 8. Зверь уже близко	55
Глава 9. Пещера	61
Глава 10. По дороге домой	70
Глава 11. Долгожданная встреча	77

Юрий Сельчихин

Параллельные миры

планеты Земля. История

Первая. Тайна горы Овиль

От автора

Никогда не думал, что придётся писать текст «от автора», но, что есть, то есть. Выражаю огромную благодарность:

Марине Баутиной (Сатори) [<https://www.litres.ru/author/marina-satori>], за неоценимую помощь с текстом.

И конечно,

Алексею Зелепукину [<https://www.litres.ru/author/aleksey-zelepukin>]. По сути Алексей, тот человек, который подарил прекрасную идею. Он поверил и доверил мне воплотить её в жизнь, а я лишь постарался, следовать его рекомендациям и замечанием при написании этого рассказа. Да, пусть вас это не пугает, дела обстоят именно так, и да – это больше американская история, хотя возможно она могла произойти где угодно.

Глава 1. Засада

Вы когда-нибудь задумывались, что такое мгновение? Вроде, моргнул и всё, слишком короткий промежуток для видимых изменений. Какие-то доли секунды. Но только не на рассвете в лесу. Когда время словно замедляет свой ход, когда ты полностью сливаешься с окружающей природой, и дело совсем не в современной экипировке, там всё иначе. Время словно замедляет свой ход. Ты созерцаешь. Дышишь в такт дуновению ветра. Растворяешься, становишься частью этого места, этого мира.

Ещё с доисторических времен человек занимался охотой. Это увлекательное, благородное и опасное занятие, где сила и ловкость соединяются с разумом и чувственностью, умением видеть и понимать знаки природы. Охота – это испытание собственных сил и способностей, уникальный опыт, который пробуждает в нас древние инстинкты и восстанавливает связь с природой, это не только стремление к добыче пропитание, но и гармоничное слияние с окружающим миром. Охотник – это исследователь, погружающийся в дикую природу с открытым сердцем и умом, в этом и сокрыт секрет величайшего терпения, состояние медитации, сон наяву, когда взгляд замечает любое движение, будь то падающий в последнем танце лист или осторожная тень животного. Каж-

дый шорох природы становится напарником, а сам охотник – частью этой непостижимой гармонии, где звуки леса и пение птиц сливаются в одну удивительную симфонию. Словно зачарованный зритель, он, затаив дыхание, наблюдает за этим таинственным и волнующем представлением под названием жизнь.

Нельзя делать резких движений, нельзя использовать мобилу, свет от неё виден слишком далеко в тёмном лесу. Чтобы всё получилось, ничем нельзя нарушать вселенскую гармонию этого момента. Ты, словно твой первобытный предок, принимаешь участие в древнем, как сама планета, соперничестве между охотником и добычей.

И вот там – в этом девственном лесу, когда небесное светило только-только начинает свой путь на небосводе, мгновения обретают смысл. Словно кто-то по мановению волшебной палочки добавляет света в этот мир, окрашивая его всеми цветами радуги и наполняя жизнью. И с первыми лучами неопишуемая радость бытия наполняет словно родник – душу жаждущего путника.

Так было и в этот раз.

Тучный, невысокий Майк – потомок выходцев из Ирландии, проворно и тихо вскарабкался на ствол сосны на склоне холма. Риччи – уже пожилой, но всё ещё крепкий иммигрант из старой доброй Италии, облюбовал восточный край прогалины, аккуратно взобравшись на тристенде на один из двух могучих тополей, росших рядом. Алекс, ещё не старый,

но уже облысевший голубоглазый американец русского происхождения, затаился у подножия огромного валуна, прямо по центру поляны, огородив лежанку камуфляжной сеткой. Такой небольшой интернациональной командой они стали ждать рассвет, когда мать природа, как великий судья, рассудит противостояние охотника и зверя.

Вчерашняя вылазка была успешной, на прогалине явно читались следы оленей, а листва ещё хранила их свежие испражнения. Именно тут пролежала их тропа от места ночлега в дебрях леса к местному городку. Рассвет неумолимо приближался, и им оставалось лишь дожидаться своей добычи. Охотники развесили на территории ярко оранжевые контейнеры с мочой готовой к спариванию самки, это скрывало их собственные запахи и служило хорошей приманкой для самцов. Но стадо опаздывало. Майк пару раз трубил в рожок, вызывающий самца на поединок, Риччи гремел имитатором оленьих рогов, но тщетно, кроме пары испуганных белок на поляне никого не было. Совсем никого.

Рация Алекса тихо щёлкнула, потом ещё и ещё. Условный сигнал от Риччи о том, что засада снимается. Охотник вынул патрон из патронника и поставил ружьё на предохранитель. Затем поднялся во весь рост и размял затёкшие конечности. Рация щелкнула ещё раз, в наушнике раздался раздражённый голос Майка.

– Что вы, как маленькие? Всего девять утра, можно было ещё подождать.

– Майк, ты не хуже меня знаешь, что все белохвостые уже в городе, нет смысла торчать здесь до вечера. Слезай, поедем в город, перекусим.

Алекс окинул взглядом лежанку. И на всякий случай окропил сеть из бутылки с экстрактом. Перекинув ружьё за спину, он начал двигаться по меткам к точке сбора, стараясь не влезать в перепалку двух более опытных товарищей. Майк и Риччи были настоящими охотниками, фанатами, по-другому и не скажешь, для него же вылазка в осенний лес была своеобразным побегом из каменных джунглей Нью-Йорка, от людской толкотни в метро и шума не останавливающих улиц, возможностью отдохнуть от интересной, но всё же рутинной работы.

Между деревьев мелькнул оранжевый жилет Риччи, тот с ловкостью мартышки спускался вниз с облюбованного дерева.

– Тебе помочь?

– Не, я стенд тут оставлю. Нет смысла его туда-сюда таскать, ща пристегну только. Ты как? Движение было?

Алекс мотнул головой.

– Пара белок и дятел, а у тебя?

– Лисица с вороной в зубах. Странно, вот в прошлом году помню, тут поголовье было почти критически большим, даже какое-то время на самок лицензию выдавали.

– Не удивительно, это ведь после разгула коронавируса. Тогда всё ж закрыто было. Может, тогда их и отстреляли

всех?

– Вряд ли, мне этот лес Фредди рекомендовал.

– Это тот твой друг из рейнджеров? – вклинился в разговор Майк, он всё ещё злился на Риччи.

– Он самый.

– Да ему просто выпить было не с кем, вот он и наплел с три короба. Нет тут зверя, Риччи, нету.

– Майк, если ты не веришь Фредди, то можешь просто взять свой трак и попытаться счастья в другом месте, я тебя не держу.

– Да будет вам, не кипятитесь, поехали лучше перекусим чего-нибудь, я проголодался, думаю, что и вы не меньше, – попытался сбить накал страстей Алекс.

Глава 2. Городские новости

Шли молча, каждый думал о своём. Не больше получаса понадобилось охотникам, чтобы добраться до своих машин. Ещё минут двадцать, может, чуть больше, чтобы доехать до Оксбоу, городка, растянувшегося вдоль трассы почти на полмили, настолько маленького, что в нём все друг друга знают.

Любое событие, будь то незначительное происшествие, или как в прошлом году, удачное поступление в колледж сразу нескольких ребят – это эпохальное событие, которое обсуждается всеми жителями в придорожном кафе, единственном месте на всю округу, где можно поужинать. Несмотря на какую-то обособленность, местные достаточно дружелюбно относятся к приезжим, хотя и не любят лишнего шума.

Солнце яркими лучами залило пестрящую разноцветной листвой округу, от утреннего ненастья не осталось и следа, когда два внедорожника неспешно подъехали к кафе возле заправки, второму по значимости заведению этого городка.

Девушка лет двадцати принесла меню и кофе.

– Как открытие? Надеюсь, место нашли?

Риччи приветливо улыбнулся.

– Да, но пока ещё никого не видели, олени, наверное, уже на чьём-нибудь бэжарде греют бока.

– Пока не видела, обычно они все тут тусуются, голов

тридцать, житья от них нет, все цветы у мамы на клумбе сожрали.

Алекс не стал рассматривать меню и заказал омлет, пару сосисок и панкейки. Оставив Майка и Риччи обдумывать заказ, девушка ретировалась за стойку, сунув по ходу листок с заказом в окно кухни.

За соседним столиком сидел мужчина.

– Очень советую панкейки, Лана, мать Джейн готовит их просто волшебю.

Майки скривился, «ньюйоркович» до мозга костей, он не любил разговаривать с незнакомцами.

– На самом деле здесь так много белохвостых? – отозвался Риччи.

Мужчина улыбнулся.

– Много тут, у жилья. В лесу я никого не видел. Меня шаман «проклял». Сколько в лес не хожу, сколько в засаде не сижу, ни одного самца не видел.

– Я походу, тоже проклят, – усмехнулся Алекс, – третий раз на охоту выбрался, тоже никого не видел. Прошу прощения, мне надо отлучиться. Пока сеть натягивал во что-то вляпался. Кажется, влажная салфетка не помогла, надо руки сполоснуть.

Едва Алекс хлопнул дверью туалета, Майк словно с цепи сорвался.

– Что, реально? Ты его с собой в третий раз взял после двух пустых?

– Взял, он хоть и новичок, но в лесу, как у себя дома. Ты сегодня вчерашнюю локацию по навигатору не нашёл, а он на глазок указал, ночью, в темноте. Он тебе фонарём на маркеры указал. Да и в лесу он всегда по-своему идёт, у меня впечатление, что метки он для нас вешает.

– Я и сам могу их повесить, мне для этого никто не нужен! А если зверя не будет, то пусть твой «Емпти» оплатит мотель, хоть какая-то польза будет.

– Он не «Емпти», просто дух в вашем парне медвежий, вот его олень за версту и обходит, – пробурчал странного вида старик в углу зала. Его опухшее лицо, испещренное морщинами, явно свидетельствовало о пристрастии к алкоголю. Старик поднял увешанную браслетами и амулетами руку вверх и театрально произнёс:

– За сотню баксов я на него «шторы повешу».

Сидевший за соседним столиком мужчина вновь попытался вклиниться в разговор.

– О, вот он меня и «проклял», тогда, я медведя молодого на заднем дворе застрелил, а как иначе, повадился косолапый мусорные баки требушить. А этот пробурчал что-то на своем и всё, хоть фотоаппарат теперь покупай, кроме белок и цветочков – целей нет! С тех пор ружьё в сейфе ржавеет, – добавил он.

– Френки, перестань. Оленя он найти не может, тебя вечером от телевизора не оторвать, а потом ты спишь до обеда, какой из тебя охотник?

– Хватит чудить, Ники, всех клиентов распугаешь, смотри, останешься без кофе на завтрак. – фыркнула на старика, красивая женщина бальзаковского возраста, хозяйка придорожного кафе, ставя заказ Алекса на стол.

Она обернулась к Риччи и Майку.

– Не обращайтесь внимания, они со всеми приезжими так, развлечений тут не много, вот и тешатся. Так, ну что? Выбрали? – сказала она уже абсолютно другим тоном, обращаясь к охотникам.

Майк заказал яичницу с беконом и яблочный сок, Риччи – сэндвич и сосиски. Женщина, бросив на старика в углу укорительный взгляд, удалилась на кухню. Хлопнув дверью, в зал вернулся Алекс и с аппетитом накинулся на завтрак.

– Эй, Алекс, с тебя сотня, – буркнул Майк.

Алекс, отложив вилку с ножом полез в карман за бумажником.

– Даже не спросишь зачем? – досаде Майка не было предела. Задуманная многоходовая издёвка с треском провалилась.

– Раз просишь значит надо, так нужно или нет? – Алекс вытащил купюру.

– Да, ну тебя, забудь, тебе даже «шторы» не помогут, – проворчал Майк и вернулся к рассматриванию меню.

– А вы чего, ещё не выбрали что ли? – удивился Алекс.

Риччи в ответ махнул рукой.

– Всё хорошо, просто Майки расстроился из-за утреннего

дождя. Уже заказали, сейчас всё принесут.

Позавтракав, охотники вернулись в мотель на берегу большого озера и принялись изучать карту окрестности.

– Риччи, если тебе не трудно, пожалуйста, звякни Фредди ещё разок. Мы вот здесь всё утро проторчали, – Алекс ткнул пальцем в карту. – Может, вчера свернули не в ту сторону или место спутали, мало ли? Просто «дабл чек». – Услышав эти слова, Майк только ухмыльнулся и покачал головой.

Но набрать рейнджера Риччи не успел. Он позвонил ему сам.

– Риччи, привет. Ты же в Оксбоу?

– Привет. Да мы тут.

– Слушай, у нас ЧП. Вчера группа ребят местных домой с пикника не вернулась. А сезон начался, скоро в лесу, как на фронте, пальба начнётся, родители переживают. Мы людей на поиски собираем, присоединишься?

Майк в сердцах хлопнул ладошкой по столу:

– Надо было дать сотку этому шаману «на удачу». Эх, ну всё, считай, пропала охота. Сейчас толпа в лес набежит последнего зверя распугает. – Не выдержал Майк, и вышел на улицу.

– Конечно, Фредди, дай немного времени, надо подсобиться. Мы будем, где сбор?

– У полицейского участка.

После того как Риччи положил смартфон, в комнате на мгновение воцарилась тишина.

– Майки, Майки, да куда он чёрт его подери?! – Риччи отправился вслед за ним на улицу. Алекс стоял у окна и видел, как догнав Майку, Риччи дёрнул его за плечо, развернул к себе и начал что-то говорить, при этом отчаянно жестикулируя и указывая то на гору, то на озеро, то на мотель, где всё это время находился Алекс. Майк тоже что-то говорил в ответ, было видно, что всё это ему не нравится. Он легонько толкал Риччи в грудь и что-то говорил, также указывая то в сторону горы, то в сторону мотеля. На выяснение отношений ушло минут десять, может, пятнадцать, когда все эмоции были выплеснуты, Майк покачал головой и остановил свой взгляд где-то в стороне. Риччи протянул руку. Хлопнув по ней свой пятернёй, Майк зашагал к мотелю, следом за ним шёл Риччи.

– Собирайся, тебя ждёт приключение, всё, как ты хотел.

– Алекс, всё по минимуму, идём налегке... Майки, я тебя прошу... – но Майк, не дослушав, махнул рукой и взяв своё оружие и амуницию, уже вышел на улицу. Недолго думая Риччи и Алекс, взяв оружие и свои вещи, вышли следом, сели в машину к ожидавшему Майку.

– Значит так, – первым тишину поездки нарушил Майк, – слушай сюда, Алекс, может ты и умеешь читать следы или знаки, но мы едем не на прогулку. Это только кажется так, поехали туда, походили там, глянули, а что тут? Дикий лес – это тебе не игрушка, зазевался, оступился... предупреждаю: тебя никто в мотель на ручках не потащит, уяснил?

– Нет.

– Что?!!

– То! Не надо меня пугать! Может, этот лес я не знаю, но, что такое прекрасная природа со всеми её прелестями мне объяснять не надо!

– Хватит! – Риччи окриком остановил начавшийся на повышенных тонах диалог, – он не мальчик, и никто его за уши не тянет, – и после небольшой паузы добавил, – мы не на войну идём, но бдительность никогда не помешает.

Мотор взревел, Майк вдавил педаль газа, внедорожник, как изголодавшийся зверь, выпрыгнул на дорогу. Через несколько минут в салоне повисла тишина, нарушаемая лишь лёгким гулом двигателя и шумом шин по асфальтированной дороге. Ещё через несколько минут повернули на главную улицу этого небольшого городка. Припарковавшись недалеко от полицейского участка, заметили небольшую толпу людей. Риччи первым вышел из машины и двинулся вперёд. Когда приблизились, увидели, как один из рейнджеров поднял руку и поприветствовал подошедших кивком.

– Думаю, что все те, кто хотел прийти, пришли. Давайте, я вкратце объясню, что происходит, – поднявшись на пару ступеней выше, сказал тот самый рейнджер, что пару минут назад приветствовал подошедших, – Сэм, Билли и Мэган вчера отправились на пикник, со слов родителей, куда-то в сторону горы Овиль, они должны были вернуться, но... –

он сделал паузу, в толпе всхлипнула седая женщина и прижалась к груди стоящего рядом мужчины, – до сих пор дома они не появились, на связь не вышли. – Толпа чуть зашумела. – Тише, пожалуйста, тише... Постараемся найти их своими силами. Разделимся на небольшие группы, постараемся прочесать пещеры на склоне и найти наших ребят. Да поможет нам бог!

Глава 3. На поиски

После недолгого инструктажа и получения координат участка, который предстояло обследовать, Майк, Риччи и Алекс сели в машину и не мешкая отправились в путь. Дорога потянулась перед ними, раскрывая осенние пейзажи. Несмотря на это, каждый был погружен в свои мысли и думал о предстоящей миссии.

– Вот здесь сворачивай с трассы, – Риччи указал Майку на съезд, – дорога не то чтобы очень, зато подъедем максимально близко к тому месту, которое нам необходимо обследовать.

Время больших дождей ещё не настало, поэтому внедорожник, уверенно и легко преодолевая неровности, двигался по лесной дороге. Выехав на небольшую поляну, Риччи указал место, где следует остановиться.

– Приехали.

Выйдя из машины, он достал карту, разложил её на ещё тёплом капоте. Один её угол прижал своей рацией, на другой положил охотничий нож.

– Значит так, Сэм, Мэган и Билли приехали на каникулы и, как сказал Фредди, он знает эту троицу очень давно, они отличные ребята. Со слов матери Мэган, они собирались немного погулять около горы. Основная и самая многочис-

ленная группа будет искать ребят вот здесь, – он указал место на карте, – наша задача: обследовать участок чуть западнее от старой дороги, которая спускается с вершины горы.

Риччи замолчал. Но по его виду создалось впечатление, что он что-то не договорил.

– Странно как-то, ребята все местные, и все вдруг разом всё забыли. Что-то не сходится, живут здесь давно, дороги, тропки, пещеры, всё им здесь знакомо... и вдруг... заблудились, – произнёс Майк.

– Вот, и я том же подумал. Ладно разберёмся, надо потопрапливаться, солнце уже высоко. Идём всегда в пределах видимости друг друга. Может так случиться, что они нас издалека увидят, если вдруг мы их не заметим по какой-то причине. Не забываем посвистывать в сигнальные свистки. Каждый берёт дополнительный паёк, не забудьте проверить рацию и... Майки, кстати, у тебя ракетница была?

– Да.

– Возьми, на всякий случай. Алекс, аптечка и термопакеты – это твоя забота, Майки поможет тебе, их надо взять, это может пригодится, если мы найдём ребят.

Риччи достал рацию.

– Фредди, ответь Риччи, мы на месте... мы на месте... приём.

После небольшой паузы раздался чуть слышный шум, а затем голос.

– Риччи, это Фредди. Я тебя понял. Удачи... удачи всем

нам. До связи.

– До связи, – повторил Риччи и сунул рацию в специальный карман на груди.

– Ну что, готовы? Пошли.

– Чуть не забыл... Открой машину на минуту.

– Алекс, ты себя не забудь – как ни странно, но настроение у Майка было достаточно приподнятым, – ну что там ещё?

– Чуть не забыл «горячий шоколад».

– Господи, Алекс, три предмета с тобой должны быть всегда, – Майк стоял с видом тренера футбольной команды, – заряженное ружьё, острый нож и добрая фляжка.

Внедорожник на прощанье моргнул фарами, включая охранную сигнализацию и три охотника, пересекая поляну по направлению к горе Овиль, вошли в лес.

Идти по лесу не всегда может быть захватывающим и увлекательным приключением. Даже днём, если ваш путь проходит вне просеки или охотничьей тропы. Ветки, корни, камни, чем дальше в глубь вы идёте, тем с ещё большими трудностями можете столкнуться. Густые кустарники и деревья создают плотную стену, затрудняющую не только передвижение, но даже видимость. В таких местах легко запутаться, потерять ориентацию. И не надо забывать о том, что лес – это родной дом для многих животных, и некоторые из них не всегда рады без разрешения вторгнувшимся чужакам. Дикие животные могут представлять большую опасность, агрессивно защищая свою территорию, поэтому важ-

но быть очень бдительным.

Первым шёл Майк, чуть позади – Алекс и Риччи, охотники, образуя своеобразный треугольник, не спеша двигались в заданном направлении. Иногда Риччи громко выкрикивал имена подростков, но ответа не было, а когда эхо смолкало, тишину нарушал лишь лёгкий шелест ещё не везде опавшей листвы.

И вот проходит час, за ним второй, и уже кажется, что каждая ветка, каждый корень пытается задержать, не пустить. Любой шорох в кустах или скрипучее дерево насто-раживает, сердце бьётся тяжело, появляется усталость и тре-вога. После пяти часов петляний и поисков каждый новый шаг становится испытанием, ноги устают от перешагиваний и перепрыгиваний, от борьбы с опавшей листвой в ямах и канавах. Воздух становится всё более плотным и душным.

Первым на свободное от кустарников с несколькими валунам и сухим деревом в центре место, окружённое со всех сторон деревьями, будто забором, вышел Майк и остановил-ся. С большим трудом это место можно было назвать поля-ной, но всё же. Через минуту Риччи и Алекс стояли рядом.

– Вон там, чуть правее от большого дерева, видите, как будто дорожка, которая ведёт на гору. Нам туда.

– Майк, подожди, сколько мы прошли? – Риччи тяжело дышал, возраст давал о себе знать.

– Мили четыре не больше. По идее отсюда старую дорогу уже должно быть видно, и кстати, она для местных – своеобраз-

разный ориентир, она поднимается до небольшого плато, и где-то там должны быть пещеры, куда местные не ходят.

Алекс включил головной фонарь и развернул карту рейнджера.

– Фредди сказал, что местные не ходят на плато и южный склон, к которому ведёт старая дорога.

– Почему?

– Со слов индейцев, там «проклятые земли». Так, ладно, что мы имеем? До склона ещё миль пять, может, чуть меньше.

– Это ещё часа два с половиной, – констатировал Майк.

– Согласен. А примерно через тридцать минут стемнеет окончательно, будем идти на ощупь.

– Время... шесть пятнадцать. Что будем делать? До машины мы тоже будем топать часа три.

– Я, конечно, не так опытен, как вы, но блуждать в сумерках по лесу – не самое лучшее занятие, давайте разобьём стоянку тут. Одеяла у нас есть. Дров соберём. Я, честно сказать, не горю желанием идти назад по лесу в темноте, а про Риччи я и говорить не стану.

– Что? Эй, я в порядке, если решите идти, пойдём, но я тоже – за лагерь, как ни крути, с утра мы будем на пять миль ближе. Дождя не обещают, разведём костёр, согреемся. Консервов на ужин хватит. Ты что думаешь, Майк?

– Что тут думать? Тот самый случай, когда я согласен и с тобой, и с нашим другом. Этот вариант безопаснее любых

других. Ночь в окружении диких зверей меня не пугает, меня тревожит их отсутствие, как и отсутствие дичи, за которой этот зверь охотится. Мы пока сюда шли я даже помёта свежего не видел, да и в городе оленей не было, хотя, хозяйка кафе говорила про огромное стадо, такое не проглядеть.

– Решено: делаем привал, мы и так углубились в чащу. Ночуем здесь. Надеюсь, ребят уже нашли, и завтра с утра мы просто отправимся домой, а послезавтра займемся тем, зачем собственно сюда приехали.

Глава 4. Ночной призрак

Усталость валила с ног, солнце медленно и неумолимо скатывалось за горизонт. С наступившими сумерками в лесу стало сыро, термопакеты и специальный камуфляж пока справлялись с подступающим холодом. Но костёр был жизненно необходим.

– Топор-то есть у кого-нибудь?

– Сапёрная лопатка, – ответил Алекс, пряча карту в рюкзак и доставая сложенный инструмент.

– Ты ей могилу собрался копать? – хохотнул Майк.

– Разбивайте лагерь, дров я притащу, этой лопатой не только копать можно.

– Только идиот на охоту в лес возьмет лопату, – сплюнул Майк, когда Алекс растворился в темноте.

– Зря ты так, ей и кишки прикопать, и кость она получше кирки перерубает. Говорят, русские с ней во времена второй мировой в рукопашную ходили.

– Так-то русские, они же вообще странные.

– Алекс же русский.

– А, ну тогда, это многое объясняет. Не удивлюсь, если он ещё и огонь без спичек разведёт, – буркнул Майк и принялся разгребать листву под стоянку.

Ночь медленно наползала на лесную чащу, в которой трое

уоставших мужчин сидели на окружённой со всех сторон деревьями поляне, около разгорающегося костра. Через двадцать минут яркое пламя осветило их лагерь. Жир шипел в жестяных банках.

– Риччи вызывает Фредди, приём.

– Может, батарея села? Держи мою. – Майк достал свою рацию и бросил её Риччи.

– Риччи вызывает Фредди, приём. – Рация всё так же молчала. – Ничего не понимаю. Всем, кто меня слышит, прошу – на связь, приём, – но рация продолжала молчать. – Ладно, чуть позже попробую ещё раз. Скорее всего, Фредди находится с другой стороны горы, поэтому сигнал не проходит. Думаю, как только он вернётся в город, то выйдет на связь, – озвучил свои мысли Риччи.

– Эх, жалко: пива нет, – проворчал Майкл, продолжаяковырять ножом в своей банке.

– Пива нет, но есть абсент, немного, но для настроения хватит. – С этими словами Алекс полез во внутренний карман и достал небольшую фляжку. Налил в кружку, сделал глоток и протянул её Риччи.

– Почти как в детстве, в бойскаутовских походах. – проорчал Риччи, отхлебывая предложенный алкоголь.

– Я в детстве тоже в походы ходил, правда, обычно летом в лагере. Костёр, палатки. Печёная картошка, страшилки у костра.

– Что за страшилки? – оживился Майкл.

– Ну, истории разные, типа ваших историй о Фредди Крюгере. Только чаще всего в них главным героем был Леший. Дух леса. Если ему не угодишь, то в трёх соснах заблудишься, а уж если рассердишь его, то он такой жути и мрака на тебя нагонит, что в штаны наложить от страха недолго.

– Странные вы русские, то есть вы, дети, ночью рассказывали истории про монстра? А в чём прикол-то? – не унимался ирландец.

– Не знаю, если честно, не задумывался никогда, может, для куража. Адреналина поддать.

– Так ваш Леший типа нашей Чупакабры? – вставил Риччи, подбросив в костёр очередную порцию дров.

– Да нее, он не монстр. Хотя он и медведем прикинуться может или волком огромным. Но чаще всего, это тень со светящимися глазами. Но если ты в лес с добром, да не гадишь, то и по болоту проведёт, «даже ног не замочишь», и поляну грибную откроет, на логово зверя выведет. Как зеркало, в общем, если нутро у человека доброе, и он по-доброму, ну, а если злое..., то я бы не хотел оказаться...

Договорить охотник не успел, тишину леса разорвал истошный вопль.

Мужчины похватав свои ружья, застыла на месте. Крик раздался ближе.

– Это где-то выше по склону, – тихо сказал Алекс.

– Ночные хищники на охоту вышли, сова, небось, зайца терзает. Тот визжит так, словно ребёнок плачет. Душу в узел

скрутить может. Утром увидим. Следы наверняка останутся, – отмахнулся Майкл, но ружьё с колен не убрал.

– В древние времена в России люди верили, что леший, что живёт в лесу, обманывал заблудившихся путников, имитируя звуки. Многие очень боялись услышать в лесу плач ребёнка, считалось, что он использует этот звук, чтобы заманить жертву в глубину леса, откуда невозможно найти выход.

– Дед моего деда говорил: «Feard is faoin feart».

– И что это значит?

– В переводе с ирландского означает «Страх перед страхом». Я верю в то, что вижу и слышу, в то, что могу пощупать, остальное – лирика фольклора, а я уже вышел из того возраста.

– Страх рождается, когда ты один на один со зверем, который смотрит на тебя, как на свою законную добычу. Но если ты сможешь победить себя, побороть свой страх, то ты становишься опасным, и зверь это почувствует и тогда ситуация может развернуться ровно на сто восемьдесят градусов. Только через страх проявляются некоторые черты настоящего человека, и кстати, не боятся только дураки.

– Я не знаю, как леший, а вот медведь на запах ужина враз к костру заявится.

– Так огонь же, он что, на пламя пойдёт?

– Это только в киношках от «Дискавери» зверь совсем дикий и всего боится. А тут они к людям привыкшие, на огонь конечно не пойдёт, но рядом ходить-облизываться бу-

дет в надежде стащить что-нибудь, это однозначно. Тут и на бэкярд залазят, помнишь, что тип в кафе рассказывал?

Алекс кивнул, но патрон из патронника вынул, а само ружьё поставил на предохранитель. Риччи заметил движение.

– «Сейфти фёрст», всё правильно, «безопасность превыше всего», – пробурчал пожилой итальянец и повторил ритуал со своим оружием.

– Я своему предохранителю верю, буркнул ирландец. Винчестер есть винчестер.

Душераздирающий крик раздался совсем близко.

Охотники умолкли.

– Да чего вы напряглись-то? Первый раз что ли на ночёвке в лесу? Говорю вам, это сова зайца давит, – обыденно заявил Майк.

– Что-то голос больно сильный для зайца, больше на оленёнка похож.

– Тем лучше, может завтра получится не только детей найти, но и выйти на след стада, а там глядишь всё-таки получится трофей добыть. Кстати, что там у рейнджеров?

– Пока глухо, мы как за гору ушли, связь пропала, – констатировал Риччи. – У них рации, конечно, не чета нашим, но сквозь гору даже они не пробьют. Если прикинуть, то мы почти на противоположном склоне.

– А где идут основные поиски?

– Мать одного из подростков сказала, что у них на западном склоне, в одной из пещер, тайный лагерь был, они там

своей компанией в детстве в Тома Сойлера играли, с той стороны вообще много пещер, и среди них есть достаточно глубокие.

– Вот это да... а мы тогда чего сюда попёрлись?

– Потому что в этой части тоже есть пещеры. И среди них есть одна, и та вроде, как святыня индейская, или что-то вроде того, местные к старой дороге, что поднимается с начала до небольшого плато, не любят ходить, но мы же не такие суеверные, вот, я и вызвался проверить.

Алекс открыл затвор и проверил патроны в магазине.

– Ты какие используешь? – спросил Риччи.

– Винчестер лонг рейндж, 190 грейн.

– Хороший патрон, – оценил итальянец.

– В ремингтон, что не заряди, все равно толку мало, ствол огнём пышет после первого десятка выстрелов. – ёрничал Майк, пристраивая на коленях свой винчестер.

– Не скажи, я в зверя дважды не стреляю, просто потому что по точности первого выстрела «Рему» равных нет, тем более такой «игрушкой» как у Алекса. Сколько ствол? Иной двадцать пять?

– Двадцать шесть по паспорту, я так-то не мерил никогда.

А тем временем сумрак окутал стоянку плотной стеной. Свет костра уже не мог противостоять сгущающемуся мраку осенней ночи и едва освещал пару ярдов в радиусе. Риччи подкинул в огонь ещё пару поленьев.

– Эй, полегче, а то так до рассвета не хватит, придётся в

потёмках ещё хворост искать, – буркнул Алекс.

– Лешего боишься? – не удержался Майк.

– Уважаю. Глупо не верить в поверья предков.

– Ну, мои предки верили в лепреконов и троллей... – начал Майк, но осёкся.

На этот раз крик был совсем рядом, и в вопле как будто прозвучало «Хелп» или может быть так показалось...

Охотники умолкли, вглядываясь в мрак ночи.

Нависла тяжелая тишина, изредка нарушаемая треском поленьев в костре.

– Может, нас местный дух леса пугает. На прочность проверяет? – пожал плечами Алекс и потянулся к шкворчащей банке, полузарытой в угли. В этот момент краем глаза он увидел движение ирландца, медленно переключившего ружьё под стрелковую руку. Алекс перевёл взгляд на Ричи, тот, словно загипнотизированный, тянулся как в замедленной съёмке, к патронташу. Странное чувство охватило Алекса. «Бывший русский» не выдержал и, падая, крутанулся в сторону взглядов охотников, на лету сухо щелкнул затвор, досылая патрон. Он упал на спину и взял на прицел пугающую стену леса, где на стволах деревьев в беззвучном танце плясали тени, но лес был таким же тёмным и пустым.

Через минуту Алекс поднялся.

– Вы чего, мужики?

– А ты чего? Чего скачешь, как козёл?

– Не поверишь, но мне, словно в спину стволом, ткнули.

Будто целил в меня кто-то. Так, что это было-то?

– Глаза, как огоньки, – прошептал Риччи, приходя в себя.

– Я вам говорю, «мишка», наверное, приходил потому, что ужин учуял. Сколько раз вам повторять – зверь, он резкие движения не любит и враз их видит, – злился ирландец.

– Хотел стрелять, чего не пальнул, в магазине у тебя – четыре патрона!

– В ружье – винчестерские на 165 грейн, а это, – Майкл показал Алексу патрон, – Корлак, 220 грейн, полуоболочечная, такая кого хочешь, сложит!

– Извини, я не знал...

– Он не знал, – не унимался Майк. – Доверие, Алекс, доверие. Не скрою, ты мне не нравишься, а знаешь, почему? Потому, что здесь в лесу, мы одна команда! А я не знаю на что ты способен и можно ли тебе доверять! Ты не трепло, и не поднимаешь нос выше головы, но что ты можешь на деле Алекс? Что? Я не знаю. Как ты поступишь в ещё более сложной ситуации?

– Так, давайте сбавим обороты и успокоимся. А теперь всё по порядку, Майк.

– Когда он нагнулся к костру, – Майк посмотрел на Алекса, – не могу точно утверждать, но на мгновение мне показалось, как будто огоньки глаз мелькнули, подумал, может, медведь незаметно по тропке подобрался, и я чтобы не спугнуть, полез за патроном помощнее, ну, а дальше...

– А разве у медведя глаза отсвечивают, нет, тут что-то

другое, – задумчиво произнёс Риччи.

– Отсвечивают, не отсвечивают! Значит, пума, не дергался бы твой друг, сейчас бы не гадали!

– Так если это зверь, чего он, испарился что ли?! Ни шороха, ни движения! – огрызнулся Алекс. – Может, почудилось?

– Сразу двоим? – переспросил Риччи. – Я тоже их видел, а потом, словно фонари, потухли они, и всё.

– Ой, да хватит уже! Шанс упущен, зверь теперь не вернётся.

Вдалеке раздался странный скрип, все обернулись в сторону предполагаемой тропы. Майк прищурил глаза.

– Далековато, скорее всего, старое дерево завалилось.

– Извини, может ты и прав, что-то я не разобрался, – Алекс протянул Майку свою пятерню.

Они стояли лицом к лицу, Майк пожал протянутую руку, но не спешил отпускать её.

– Алекс, я тебе не враг, – он смотрел прямо в глаза, – но жизнь научила меня определённым правилам и, следуя этим правилам, я стал не только, как считают многие, хорошим охотником, умеющим видеть то, что другие не замечают. Эти правила помогают мне каждый божий день находить решения даже в самых сложных ситуациях. Я не требую от тебя выполнения их, конечно, нет, но чёрт возьми, жизнь коротка, постарайся не пропустить каждый её драгоценный день, познавай этот мир. После этого Майк отпустил руку Алекса

подошёл к костру и уселся на своё прежнее место.

– Думаю, раз мы со всем этим разобрались, – произнёс Риччи, – пора спать, завтра рано вставать.

Алекс улегся на стрелковый матрас, сунув под голову рюкзак. Несмотря на усталость сон не приходил. А воспоминание о странном ощущении рождали смутную тревогу. В отблеске догорающего костра он дослал патрон в ствол, и закрыв затвор, щёлкнул предохранителем. Тяжесть карабина успокаивала.

– Патрон в стволе – дело личное, конечно, но по опыту могу сказать: болт ты быстрее передёрнешь, чисто на инстинкте, чем найдёшь предохранитель, да ещё и в рукавицах, – пробурчал Риччи, лежавший слева, – да и спать с заряженным стволом в руках – дело небезопасное.

Алекс щёлкнул затвором и убрал патрон в нагрудный карман.

– Вы утомитесь уже? Спать мешаете, – выпалил в ночь Майк и добавил, – утром глянем следы ночного гостя.

Алекс отложил ружьё и, глотнув напоследок из фляжки, закрыл глаза.

Глава 5. Жуткая находка

Ночь прошла без происшествий. Осеннее утро встретило охотников всей своей блёклостью. Некогда синее небо было, словно укутано серым пледом. В костре потрескивали сухие ветки и остаток большого, сломанного дерева.

– Риччи вызывает Фредди, приём. – Как и вчера, рация молчала.

– Это Риччи, прошу ответить, кто меня слышит, приём. – Ничего не произошло и на этот раз. – Не могу понять, что происходит, такое впечатление, что никого в округе нет.

Алекс потянулся, сбрасывая с себя остатки сна, огляделся по сторонам.

– А где Майки?

– Обходит периметр. Сейчас придёт, позавтракаем и в путь.

Алекс бодро вскочил, сделал несколько упражнений. После чего хотел уже отправиться к большому дереву, что стояло на краю опушки.

– Ты далеко собрался?

– По малой нужде.

– На всякий случай повесь ружьё на шею.

Алекс не стал спорить. Прихватив с собой ружьё отправился по своим делам.

Через какое-то время, почти одновременно, с разных сторон к месту стоянки вернулись Майк и Алекс.

Риччи бросил пакет Алексу.

– Держи, это влажные салфетки, потом передашь Майку.

Завтракали без лишних разговоров. Минут через пятнадцать собрали вещи и кое-какой мусор, затушили костёр и убедились, что у него нет шансов разгореться, двинулись в обратный путь. Но не успев сделать и пары шагов, все, как один, вскинули ружья в обратном направлении, потому что услышали рёв, характерный для крупного оленя, самца. Но было в этом рёве что-то пронзительное. И закончился он как-то неестественно резко, словно самцу не дали допеть его песню, оборвав на полуслове. Охотники переглянулись.

– А это всё с той же стороны, – Майк кивком указал направление. Именно в той стороне, ночью они видели «подозрительные огоньки».

– Снаряжение оставляем здесь, с собой – только самое необходимое. Майк, ты первый, Алекс – на расстоянии метров пять, второй, я замыкаю.

Осторожно тройца двинулась в сторону, откуда несколько секунд назад раздался странный рёв.

– Здесь как будто, тропа, – Майк указал на землю, как только они зашли в чащу, – причём она достаточно широкая и на ней следы оленя.

– Отлично, Майк, двигайся по ней, – крикнул Риччи.

Несмотря на то, что тропа позволяла идти достаточно

быстро, двигались не спеша, прислушиваясь, смотря под ноги и по сторонам насколько это возможно. Пройдя, наверное, милю, может чуть, больше, Майк остановился и присел на корточки. Через минуту рядом с ним стояли Алекс и Риччи.

– Что-то тут не так... – задумчиво произнёс Майк, – вот следы оленя, здесь и здесь, а дальше их не видно, но...

– А это чей след? – Алекс указал на глубокий и широкий отпечаток лапы и когтей, – медведь?

– Может, Гризли? – осторожно заметил Риччи.

– Если это гризли, то я бы не хотел с ним повстречаться, это какой-то переросток, – Майк внимательно осмотрел след, – длина ступни гораздо больше фута, значит, его рост – под три метра, а про вес я и думать не хочу. Сила удара такого... – он не договорил, нахмурил брови, и по его виду было понятно, что в его голове идут сложные вычислительные процессы. – Так, стоп. Если здесь наш мишка встретил оленя, то где следы борьбы, где кровь?

– Смотрите, что это??! Как это??!

Майк и Риччи перестали рассматривать след и посмотрели на Алекса, который прошёл чуть дальше по тропинке. Майк встал и поспешил посмотреть, что так взволновало Алекса, Риччи последовал за ним. Тропинка вела через поросль молодых деревьев, которые теперь были прижаты к земле, словно по ним проехали катком асфальтоукладчика.

– Здесь что-то тащили, и это что-то явно было поперёк, и

тот, кто тащил... – Майк разогнул несколько прижатых стволов молодых деревьев, – интересно... а ведь похоже, что это наш мишка, – теперь, когда ничего не мешало, можно было отчётливо увидеть отпечаток следа и впечатавшийся в него оттиск ствола молодого дерева.

– Значит, так. Майк, я надеюсь, у тебя уже заряжены правильные патроны? – Майк кивнул. – Алекс, заряди максимальный по мощности патрон и... дальше идём очень осторожно, Майк, если увидишь «нашего мишку», дай знак и постарайся остаться по центру, Алекс, ты идёшь в трёх шагах позади, если Алекс остановился, не спрашивай, не трать время, всё очень серьёзно, просто шаг, может, два – влево и целься в ту же сторону, куда и Алекс. Я замыкаю, идём не шумим, если я увижу то, что справа, дам знать.

Вокруг царила тишина, нарушаемая только звуками природы – пением птиц и шумом мелких ручейков, сбегających с горы Овиль. Их шаги были осторожными, любой шорох листьев или хруст сломанной ветки могли привлечь внимание зверя. Троица продвигались по тропе, которую теперь было легко различить по согнутым в направлении к вершине горы молодым деревьям.

Майк остановился.

Алекс, недолго думая, отпрыгнул влево, присел, вскинул ружьё, прицеливаясь куда-то вперёд, куда, по его мнению, смотрел Майк, то же самое, только отшагнув вправо, сделал Риччи и замер.

– Что там, Майк? – шёпотом спросил Риччи.

Но Майк молчал.

Он начал медленно опускать ружьё.

Когда после замешательства Риччи и Алекс подошли, перед ними открылась странная, пугающая картина.

Деревья на небольшом промежутке леса были вырваны или сломаны под корень. И лишь в центре жуткой поляны стояло несколько, с отсутствующей верхней частью: из земли просто торчали грубые столбы, высотой метра три, которые когда-то были высокими елями. Ужасающая неестественность этой картины была в том, что на стволы этих бывших деревьев, как на шампур, были нанизаны безголовые туши оленей.

– Риччи, вызывает Фредди, приём. – первым из оцепенения вышел Риччи, – да что происходит!!? – он выругался, – мы уже достаточно высоко, я просто не могу понять, что происходит!!? Такое ощущение, что у меня рация куплена на распродаже!

Тем временем Майк, осторожно шагая, осматривал землю вокруг.

– Эй, – Майки поднял с земли кусок какой-то тряпки, – а вот это уже посерьёзнее.

– Что там, Майк?

– Похоже на остатки одежды, причём одежда военного, – он начал внимательно разглядывать, то, что поднял, – тут нашивка – «Дюкес».

– А это, похоже, шеврон? – Алекс поднял из грязи кусок ткани.

– Точно так, и кажется, на нём капли крови, – взяв в руки, сказал Майк.

– Вот что, – всё это мне, как и вам, очень не нравится, а то, что мы нашли, это уже не просто звериная охота. Сейчас каждый сделает пару снимков и короткое видео, отдадим всё это в полицию, пусть решают.

Не теряя времени, каждый достал смартфон.

– А это что? – Алекс поднял ботинок, – это не армейский, и похоже, что он женский, – Риччи, я тут нашел кое-что...

– Просто сфотографируй с разных сторон...

Где-то вдалеке послышался хруст ломающегося дерева, примерно такой же, же что они слышали ночью. Они переглянулись.

– Риччи ты первый, и максимально быстро, но рассчитывай свои силы так, чтобы их хватило до нашего авто, а оно не близко, в общем, максимально быстро, но постарайся не развалиться по дороге, – Майк хихикнул, – тащить тебя вряд ли получится, и кстати «наш мишка», глядя на твои габариты, может принять тебя за оленя, так, что...

– Сам ты олень, – если обернусь, а тебя нет, печалиться не стану, мне кажется всё, что ты можешь, это стрелять в спящего оленя и то, если он нарисовал на своём боку мишень, чтобы ты, не дай бог, не промахнулся.

Дальше началась гонка. Очень неприятно осознавать, что

ты из охотника можешь превратиться в дичь. Бежали, а точнее, двигались максимально быстро, насколько позволяла тропинка и скорость Риччи. Прошло не так много времени, и вот уже показалась поляна, где была ночёвка.

– Риччи, у кострища делаем передышку, – крикнул Майк.
Короткая остановка.

– Ты что-нибудь слышал? Нас преследуют? – чуть отдышавшись, спросил Риччи.

– Нет. Сколько тебе надо времени?

– Пять минут, не больше.

– Алекс?

– Я в норме.

– Значит так, бросаем балласт, оставляем только самое необходимое.

Через пять минут троица покинула поляну.

Прошло чуть больше трёх часов, сквозь деревья начала виднеться знакомая опушка леса. С каждой секундой приближение к мирно стоявшему внедорожнику как будто прибавляло сил, а когда сработал щелчок автоматической блокировки дверей, и кроме учащенного дыхания и стука сердца ничего не было громче, стало даже немного спокойнее.

Майк повернул ключ зажигания, и оживший мотор заурчал, а через несколько секунд заревел, и внедорожник, не смотря на кочки и ямы, разбрасывая куски грязи в разные стороны, помчался к асфальтовому раю.

Глава 6. Покинутый город

Ехали быстро и молча, и только когда появились первые дома, Риччи снова достал рацию.

– Риччи вызывает Фредди, приём, – он повторил это снова, но ответа не последовало.

– Может, она просто сломалась?

– Может, и так... давай сразу к участку, надеюсь, дорогу не забыл...

– Конечно, забыл, тут же их столько, разве всё упомянешь. – сыронизировал Майк.

Когда зашли в офис, сразу ощутили непривычную тишину, нарушаемую тихим шипением оставленного включённым радиоприёмника, а ещё не свойственный для этого места беспорядок.

– Фредди, – Риччи громко крикнул, затем немного помолчав добавил, – эй... есть здесь кто-нибудь?

– Странно как-то, людей нет, связи, похоже, тоже, очень, очень странно.

– Может, на заправке кто-нибудь знает, что происходит?

– Поехали. – Майк первым вышел из душного помещения.

Кажется, город Оксбоу – это город десяти минут. За это время можно из точки «А» приехать в точку «Б». Поэтому даже заскучать или поговорить о чём-либо просто не успе-

ли. Около придорожного кафе стояло несколько машин, это давало надежду, что получится узнать хоть какие-нибудь новости.

Колокольчик на двери звонко известил о новых посетителях.

И... снова эта гнетущая тишина. Никого.

– Кого там занесло? – прозвучал негромкий и немного хриловатый голос.

Троица неспешно двинулась в дальний конец помещения, где за столом, на котором стояла бутылка и стакан, полу-сидел, полулежал, надвинув широкополую шляпу на глаза, странный старик.

– Что происходит?

– Эвакуация.

Майк начал терять терпение.

– Какая эвакуация! Война что ли началась?

– Типа того.

– Напомни, как там тебя зовут?

– Ники.

– Вот что, Ники, – медленно сказал Майк, – объясни, пожалуйста, какого чёрта тут происходит? Где все? Почему связи нет? Почему...

– Эвакуировали вчера всех, – остановил поток расспросов старик, – вечером приехали военные и очень настоятельно всех попросили покинуть город.

– А связи почему нет?

– Это ты у них спроси.

– Спрошу, ладно пусть так, раз все уехали, ты почему остался?

– Мне было лень.

– Подожди, Майк, – вмешался в разговор Риччи, – расскажи поподробнее, что, какая необходимость, вот так взять и всех эвакуировать?

– Вы вроде не глупые люди, – медленно произнёс старик, так же медленно налив себе немного виски, – вчера вечером...

– Это мы уже слышали. – перебил его Майк.

– Мне нечего больше добавить.

– А что вы можете сказать об этом? – Алекс протянул свой смартфон, на весь экран была фотография с тушами оленей.

Старик отодвинул бутылку и стакан в сторону, сел поудобнее и начал листать фотогалерею.

«...а это что? – сказал голос за кадром, на экране было видно, как с земли кто-то поднял ботинок – это не армейский и, похоже, что он женский... Риччи! – закричал снимавший видео, – я тут нашел кое-что нашёл... просто сфотографируй с разных сторон...» – послышалось в ответ, тут видео дёрнулось, и вместо ботинка в камеру попали высокие деревья, послышался хруст ломающегося дерева... «Риччи ты первый, и максимально быстро, но рассчитывай свои силы так, чтобы их хватило до нашего авто, а оно не близко...» видео оборвалось.

– Ботинок с собой? – всё, что произнёс Ники.

– Сейчас принесу, – Алекс направился к выходу.

– А ещё мы нашли это, – Майк положил на стол два шеврона.

Старик взял в руки один и внимательно посмотрел, повертел, понюхал его.

– На нём свежая кровь.

Тем временем вернулся Алекс и поставил на стол жёлтый, если не разодранный край, то это был бы новый, ботинок. Примерно те же действия Ники повторил и с ним. Потом достал очки, пригляделся и, указывая пальцем, произнёс:

– Вот здесь – три маленькие звёздочки, Сэм, Билли и Мэган, друзья не разлей водой, так метили свою одежду, у них даже свитера такие были, только разного цвета. Это ботинок Мэган. Красивая девочка, кстати у нас тут своеобразная «Доска Достижений» есть, на ней – вся троица.

Алекс зашёл за стойку и вернулся с фотографией в рамке.

– Да, красивая, – произнёс Алекс, потом посмотрел на Майка, – мне кажется, на тебя чем-то похожа.

Майк закатил глаза.

– Её мать – тоже симпатичная женщина, и одинокая, Оливия Райт.

– Что?! – медленно произнёс Майк.

– Оливия Райт, она из Нью-Йорка приехала лет пятнадцать назад, ну, может, больше, не помню точно. Что-то у неё не заладилось там с бойфрендом, вот она и приехала сюда.

– А фотография Оливии на стене есть? – тихо спросил Алекс.

– Да, конечно, Оливия – хороший человек и много сделала для города, но у неё, как и у нас всех, есть свои маленькие секреты, кстати, со слов Оливии, Мэган носит фамилию отца, Джеймисон...

Повисла пауза. Алекс положил фотографию юной девушки перед Майком, который сидел за столом и тёр виски, как будто это поможет его мыслительным процессам найти ответы на все нерешённые вопросы.

– Этого не может быть... – то ли вслух, то ли про себя бормотал Майк.

Потом он на мгновение замер, затем вскочил с места и кинулся за стойку.

– Это она, – сказал Майк, снимая со стены ещё одну небольшую рамку с фотографией. Он медленно подошёл к столу, плюхнулся на сиденье и положил на стол рамку с фотографией. – Я не видел её шестнадцать лет, – аккуратно доставая фотографию, произнёс Майк, – мы повздорили из-за какого-то пустяка, я вспылил, она расплакалась и уехала, не сказав куда, я не знал... она не сказала, что она беременна.

Неожиданно, почти одновременно всем, на смартфоны поступило смс-уведомление.

«Внимание! Всем, кто находится в городе Оксбоу и его окрестностях! На гору Овиль упал радиоактивный объект. Нахождение на горе запрещено! Сезон охоты приостановлен!»

новлен! Пожалуйста, оставайтесь дома! Ожидайте инструкций!»

Ники убрал свой телефон, обвёл всех взглядом и заговорил.

– Года три назад на горе Овиль странные дела творились. Деревья, как карандаши заточенные, то тут, то там стали появляться, как на ваших фото, только без оленей. А как-то ночью военные грузовики на гору проехали. На утро в городе грузовики с солдатами появились и тоже объявление было, мол, сидите по домам и никуда не выходите. С горы шум, похожий на взрывы, был слышен. Как они уехали, мы ходили, смотрели, ничего особенного, просто завалили кое-где входы в пещеры.

– Вы как хотите, а я иду на гору, искать ребят.

– Подожди, Майк, не спеши, – Риччи схватил его за руку.

– Чего ждать? Мэган ещё жива, я знаю!

– У подножья горы есть небольшой дом, там живёт старый шаман, он знает эту гору, как себя самого, сходите к нему, мне кажется, что он мог бы вам помочь, – сказал Ники, – но не говорите, что я вам про него рассказал.

– Это ещё почему?

– Он мой отец.

Глава 7. Не будите спящего зверя

– Всё, дальше пешком, – сказал Майк, – это дорогой называть нельзя.

Риччи и Алекс вслед за Майком молча вылезли из внедорожника.

– Если я правильно понял Ники, наш главный ориентир – река, по сути, нам надо обойти гору ещё дальше, чем в предыдущий раз, ну, и где-то там живёт шаман, и там должны быть пещеры, увидим высокую, засохшую ель, значит, где-то недалеко – жилище шамана.

– Рацию брать? – спросил Алекс.

Майк и Риччи переглянулись.

– Бери, весь район, по-видимому, глушат, но кто знает, что будет через час или два, – ответил Майк.

Риччи достал компас и карту, затем посмотрел на местность.

– Предлагаю взять немного правее, чтобы обойти «каменную реку», потом повернём и выйдем к той реке, что нам нужна.

Природа, разукрасив чёрный лес яркими жёлто-багряными красками, притягивала взоры охотников, но приходилось быть начеку, чтобы не поддаваться этому восхитительному соблазну. Путь к предгорью лежал по высохшему руслу реки, поэтому дорога была из больших и полукруглых валунов,

лежащих плотными рядами. При потере равновесия, ступня могла соскользнуть, и тогда можно получить растяжение, в лучшем случае.

Примерно через час, сделав небольшой крюк, троица стояла на берегу, слева – река несла свои быстрые воды куда-то вдаль, справа – густой лес и гора Овиль.

– Нам туда, – Риччи сверился с картой и показал направление, в котором предстояло двигаться дальше.

Ещё раз проверив оружие и поправив жёлтый жилет, первым в густой лес шагнул Майк. Его стремление было понятно. Ещё вчера он был обычным парнем, который приехал поохотится, а сегодня он узнал о том, что, возможно, уже долгие годы был отцом. Где Мэган и её друзья? Как воспримет его Оливия? Что за зверь бродит в округе? Много вопросов и так мало ответов. Сможет ли шаман помочь?

Внезапно раздался выстрел. Затем ещё один. Потом прогремел взрыв. Ещё выстрелы. Никаких сомнений не было: где-то недалеко шёл настоящий бой. Кого? С кем? Вопросов становилось всё больше и больше.

Майк остановился, прислушиваясь.

– Это близко! Побежали!

Впереди мелькал жёлтый жилет Майка, следом бежал Алекс, чуть остав, Риччи. Через десять минут они стояли на небольшой площадке с редкими деревьями, у засохшей ели. Перед ними возвышалась гора Овиль. Но сейчас их внимание больше привлекало другое. Крыша небольшого домика

уже занималась огнём, редкие языки пламени только-только набирали силу.

– Быстрее, надо ему помочь!

– Майк! – Риччи заорал вслед Майку, который уже сломал дверь и ввалился в дом, – Майк! – и без того невысокий дом завалился на бок, крыша полыхала, освободившись от преград, из дверного проёма валил дым.

Сколько прошло времени? Десять секунд или десять минут? Задыхаясь Майк выскочил из дома, упал на колени, закашлялся, его рвало.

– Его там нет...

Взяв Майка под руки, Алекс и Риччи оттащили его подальше от полыхающего дома. Прислонили к какой-то куче, укрытой брезентом.

– Это что!??

Указал Риччи на что-то рядом с Майком. Тот вскочил, как ошпаренный.

Рядом с местом, где он сидел секунду назад, лежала оторванная человеческая рука. Только теперь у троицы появилось время осмотреться. Полыхающий дом, справа от него – воронка от свежего взрыва. Среди невысокой травы – большие, продолговатые камни? Нет, это не камни, это были тела. Тела солдат. Майк быстро осматривал каждого, проверяя пульс. Алекс и Риччи делали тоже самое.

– Мертвы. Все они мертвы, – произнёс Майк.

– Сюда! Кажется, живой! – крикнул Риччи.

Голова молодого капрала была вся в крови, лицо раздроблено.

Майк попытался приподнять его голову и... вдруг он пришёл в себя.

– Он всё ещё там... мы не смогли... вы должны... – открыл глаза и захрипел, очнувшийся солдат, последний выдох, и его тело обмякло, в стеклянных глазах застыло серое небо.

Шум ломающихся деревьев заставил всех обернуться.

Даже издали было видно, как сквозь чащу к ним приближалось большое животное. А через несколько секунд стало понятно, это медведь. Он был огромен: голова и открытая пасть вселяли ужас, от страха все оцепенели. Но опомнившись, охотники вскинули ружья и замерли в ожидании, когда зверь выйдет на свободную от деревьев территорию, но приблизившись к границе леса, зверь медленно вышел из-за деревьев, встал на задние лапы и заревел. Что-то было в этом протяжном рыке неестественное и страшное.

– Не стрелять, – прошептал Майк, – он слишком далеко.

Медведь пропел свою злобную песню, постоял ещё несколько секунд, затем принял привычное положение. Подёргивая головой, принюхался, ещё немного постоял, потом развернулся и пошёл обратно в чащу.

– Странно, почему он на нас не напал? Ведь судя по всему, эти морпехи погибли от «его рук», точнее лап.

– Это гризли? – спросил Риччи.

– Не готов это утверждать, – ответил Майк, – гризли по сравнению с ним – подросток.

Последнее слово как будто вернуло к ускользающей реальности. Они ведь ищут пропавших подростков. И возможно, среди них – дочь Майка.

– Я не знаю, что в голове у этого... и почему он на нас не напал, но думаю, раз он ушёл, то не вернётся, значит нам пока светло надо здесь всё осмотреть, а затем, как этого не хочется, идти искать ребят, но если вдруг кто передумал, что ж...

– Ну, знаешь ли! – вспылил Риччи.

– Я в деле, – поддержал Алекс.

– Ладно, парни, я должен был спросить. Значит так, давайте всё ещё раз здесь внимательно осмотрим, и к лесу... – он указал направление, в котором скрылся зверь, – не ходим и вообще и не отходим друг от друга далеко.

Алекс пошёл в сторону реки, Риччи – к дому. Майк откинул брезент, под ним, закрытый ветками, оказался армейский ящик размером со стиральную машинку, с ручками с четырёх сторон, было очевидным, что транспортировкой содержимого должны были заниматься как минимум двое. Открыв замки-защёлки, Майк обнаружил небольшую пушку, вот только не было видно ничего похожего на затвор или досылатель снарядов. Да и самому оружию, как видно, тоже досталось от лесного зверя. От лазерного прицела осталась половина, а на панели управления виднелась трещина. Он на-

жал на кнопку «Питание», панель ожила, на экране появилась надпись: «Возникли неполадки. Система не стабилизирована. Обратитесь к администратору». Нажал повторно на ту же кнопку, устройство отключилось.

Майк присел на камень рядом и начал размышлять: «Пропали ребята... пропали или... нет, пропали, никаких или... так, дальше, олени в том жутком месте, которых, по всей видимости, убил этот медведь-переросток, он же, скорее всего, убил и этих военных, которые, вероятнее всего, хотели убить его, у военных специальное оружие, способное...» тут к Майку пришло осознание происходящего: «...так, стоп... бой произошёл здесь... но оружие в ящике уже сломано... значит, они уже не первый раз встречались с этим зверем... значит, они убегали от него, и он догнал их всех здесь и убил... и вернулся зверь обратно, почуяв или заметив нас, но почему он тогда не бросился? Какая между военными и нами для него разница...» Свист Алекса отвлек его, тот усиленно махал рукой, потом присел на корточки. Майк побежал к нему.

– Это шаман, – сказал Алекс, помогая седовласому старику сесть поудобнее и прислониться спиной к камню.

– Он жив?

– Да, у него ушиб головы серьёзный.

Старик, приходя в сознание, открыл глаза, затем тихо произнёс.

– Они нашли его, но не смогли убить, теперь вы должны

это сделать.

– Ты что-нибудь знаешь о пропавших подростках? Ты их видел?

– Майк, успокойнее, – сказал подошедший Риччи.

– Я видел следы, – было видно, как старику трудно давались произносимые слова, – вы должны остановить его.

Майк схватил шамана за плечи.

– Где ты видел следы? Где?!!

– Майк, успокойся! – крикнул Риччи.

– Вы должны остановить его, ищите пещеру... – сказал старик и потерял сознание.

– Пошли.

– Нет, Майк, делаем привал, ночуем здесь. Это лучше, чем ночевать не понятно где в лесу, и не забывай про медведя. – остановил его Риччи.

– Я про него и думаю, а ещё я думаю про детей, про то, что возможно среди них моя дочь!

– Поиски в ночном лесу – плохая идея, ты сам это прекрасно знаешь!

Майк остановился и, немного подумав, произнёс:

– Знаю.

– Вот что, перетащите трупы в одно место, накроем их чем-нибудь, уверен, что военные скоро поймут, что их отряд не выходит на связь, хотя, каким образом у них эта связь работает, я понять не могу, весь район «под колпаком». Но это сейчас не так важно, пока светло я посмотрю, что тут

может нам пригодиться и найду место для ночёвки, завтра с рассветом выдвигаемся.

– А этот не вернётся? – спросил Алекс.

– Нет, – хмуро ответил Майк, – по какой-то причине мы стали ему неинтересны, пошли, у нас есть работа.

Глава 8. Зверь уже близко

Ночь прошла спокойно. Серое утро не заставило себя долго ждать. Среди снаряжения военных нашлись сухпайки, консервы, вода. Позавтракав, начали собираться.

– Как там шаман, в сознание не приходил? – спросил Майк.

– Нет, дыхание ровное, что-то тихо бормотал в бреду, но...

– Что с ним будем делать?

– А что с ним делать? С собой мы его не потащим. Надеюсь, что военные всё-таки появятся, ну, а если нет, то будем надеяться, что он доживёт до нашего возвращения, – Риччи достал блокнот и что-то записал в него, потом вырвал этот листок и положил в нагрудный карман старика, – здесь коротко, кто мы, куда и зачем идём, так, на всякий случай. Майк, ты вчера обследовал место стоянки военных, там есть что-нибудь, что может нам пригодиться?

– Оружие я бы не брал, наше помощнее будет, кроме, пожалуй... гранатомётов, судя по зверю, нам они могут пригодиться.

– А что там есть?

– Нам с Алексом и «триста двадцатых» хватит, ну, а тебе, шестизарядный «М-32»

Риччи заулыбался.

– Уговорил, он хотя и тяжеловат, но лучше, что-нибудь выкину из рюкзака, чем оставлю эту «игрушку» здесь.

– Кстати, об «игрушках», у них там штука интересная, пойдёмте глянем.

Подойдя к месту, где предположительно был привал у военных, Майк откинул брезент.

– Алекс, это по твоей части?

– А что, у нас Алекс военный инженер? – спросил Майк.

– Я не знаю, – Алекс ты у нас военный? В нашей в фирме он занимается программной настройкой оборудования, – заметил Риччи.

Алекс молча подошёл, присел на корточки и принялся рассматривать устройство. Включил. На панели управления замерцали огоньки и появилась всё та же надпись: «Возникли неполадки. Система не стабилизирована. Обратитесь к администратору». Обойдя устройство с другой стороны, Алекс попробовал пошевелить шлейфы, идущие от панели управления к вибрирующему ящичку, находящемуся в основании всей этой конструкции. Раздался короткий писк, на панели появилась ещё одна текстовая строка: «Ошибка. Повреждение информационного кабеля. Обратитесь к администратору.»

– Тут и добавить нечего, сломана, ой, да даже если бы и нет, слишком тяжёлая чтобы тащить её с собой.

– Ладно, всё ясно, нам пора выдвигаться, подготовим шамана к нашему отсутствию и в путь, – Риччи пошёл обратно,

к месту ночёвки, немного постояв, Майк и Алекс накрыли брезентом необычное оружие и пошли следом.

Не мешкая, взяв всё необходимое, через десять минут охотники стояли на том месте, где вчера из лесной чащи появился зверь.

– Думаю придерживаться того направления, откуда появился этот зверь, но по его следам мы не пойдём, то, что он опасен, никому доказывать не надо, но будем думать, что он ещё и хитрый, а если он вдруг поймёт, что мы его выслеживаем... никто не забыл, что случилось с...

– Ясно, Майк, понятно, веди, – Риччи ещё раз взглянул на дымящиеся останки дома, изгиб реки и слабый огонёк костра, у которого остался лежать старый шаман, вздохнул, снял ружьё с предохранителя и вслед за друзьями последним шагнул в чашу леса, окружающую гору Овиль.

– Не шумим, идём вверх по склону, смотрим под ноги и по сторонам, стараемся не наступать на ветки, – полушёпотом сказал Майк.

Шли почти след в след за Майком. Сквозь редеющий хвойный лес уже был виден пологий склон, по нему слева направо, как змея, которая пытается спрятаться, петляла еле заметная дорога, в конце этой дороги, уже совсем недалеко, должны быть несколько пещер, самая крупная из которых как раз и была той, куда местные не ходили, боясь старых индейских поверий.

– Почти пришли, здесь вдоль старой дороги – алые пеще-

ры, – Риччи догнал остановившихся Майка и Алекса, указывая на старую дорогу, – они по виду, как глубокие трещины, как проломы, я бы сказал, что это норы, их даже за пещеры не считают, ближе к плато они пропадают, а там, – он показал наверх, – одна большая пещера и несколько чуть поменьше.

Серую хмарь постепенно сменяли тёмно-синие тяжёлые тучи.

– Если так и дальше пойдёт, то думаю, что жилеты придётся сменить на дождевики.

– Эй! – все резко обернулись на этот негромкий окрик.

Из одной расщелины сначала появилась рука, а затем и голова.

– Эй! —паренёк с грязным лицом и в грязной одежде, медленно и чуть прихрамывая высунулся из расщелины неподалеку. Троица бросилась к нему. Первым вскарабкался Алекс, протянул руку и помог сначала спрыгнуть на камень, затем на более ровную поверхность. Когда тот оказался в кругу вооруженных мужчин, в нём произошли какие-то изменения, его лицо стало как будто светлее, исчез страх в глазах, он упал на колени и тихо заплакал.

Майк упал на колени рядом с ним.

– Сэм.

– Нет, я Билли.

– А Мэган? Сэм, они тоже здесь?

– Нет. Я... я не знаю... где они.

– Расскажи, что случилось.

– Мы приехали на каникулы и решили прогуляться до нашей пещеры. Когда пришли, Сэм достал пистолет, сказал, что нашел его и ждал удобного момента, чтобы проверить работает он или нет...

– Спокойно, что было дальше? – Риччи протянул бутылочку с водой Майку, а он передал её парню, тот жадно схватил и опустошил залпом, Майк достал ещё одну бутылочку и пачку галет.

– Вы спасатели? – Билли, поедая галеты, запивая их водой, с какой-то надеждой обвёл взглядом Алекса, Риччи и Майка.

– Что случилось? Пожалуйста, расскажи, что случилось дальше?

Парень посмотрел на Майка.

– Сэм сказал, что скоро откроется сезон охоты, и если кто-то услышит выстрелы, то может подумать, что это неразборчивые охотники решили начать его немного раньше, это привлечёт внимание, он сказал, что лучше отойти к старой дороге. Вот здесь, – он указал на камни, – мы соорудили несколько мишеней из камней и начали стрелять по ним.

Парень замолчал. Было видно, что он вспоминает, что-то очень важное и страшное, то, что хочется забыть и... не вспоминать. Его не торопили несмотря, хотя одному из охотников, очень хотелось узнать «что было дальше». Глядя куда-то в сторону своим застывшим взглядом, он продолжил:

– Мы увидели, как он бежит, он был огромный, в его зубах

оленьи головы казались какими-то маленькими, игрушечными... Сэм выстрелил в его сторону несколько раз, мне показалось это только разозлило его, а потом... – парень снова замолчал, было видно, что ему непросто вспоминать произошедшее, – он встал на задние лапы и заревел, а мы... мы побежали, я увидел расщелину, подумал, что смогу туда протиснуться... медведь бросился за мной, он был близко, я... я видел его пасть и его глаза... – его голос был очень тихим, – я видел... – он замолчал.

– Мэган? Где Мэган и Сэм?

– Не знаю. Он несколько минут пытался добраться до меня, – парень показал разорванную брючину, только теперь все обратили внимание, что под ней чуть ниже колена, была тугая, уже напитавшаяся кровью повязка.

– Идти сможешь?

– Да, если не очень быстро, мы идём в город?

– Нет, надо найти Мэган и Сэма.

Билли с какой-то надеждой посмотрел на Алекса и Риччи, как будто они могли что-то изменить, но по их молчаливым взглядам он понял, что это решение окончательное.

– Можешь, конечно, подождать нас здесь, – начал было Майк.

– Нет!

– Тогда давайте не будем терять время.

И тут раздался свист пролетающих реактивных ракет.

Гора содрогнулась от взрывов.

Глава 9. Пещера

Майк, недолго думая, бросился бежать на гору, следом за ним, не отставая, бежал Алекс, а Риччи и Билли, помогая друг другу, ковыляли следом. Добежав до плато, Майк отчаянно начал махать руками пролетевшей двойке истребителей, те сделали ещё круг и скрылись.

На сухую землю, то тут, то там, начали падать редкие капли дождя, где-то далеко послышались раскаты грома. Опершись на ружьё, как на палку, тяжело дыша, стоял Майк, рядом с ним, согнувшись пополам, Алекс. Им понадобилось минут десять, чтобы восстановить дыхание, за это время на плато поднялись Риччи и Билли.

– Тебе знакомо это место? – Майк обратился к Билли.

Отдышавшись, парень поднял голову и посмотрел на плато и на гору.

– И да, и нет.

– Как это?

– Мы бывали здесь, но раньше вон там была большая пещера, а сейчас, сейчас там одни только камни.

Внезапно у Риччи ожила рация.

– Кто меня слышит, прошу на связь, приём.

– Слышу вас, приём.

– Назовите себя и своё местоположение, приём.

– Я Риччи Буш, со мной Майк, Алекс и один из пропав-

ших подростков Билли, находимся на верхнем плато, на горе Овиль, приём.

– С вами говорит капитан Уилсон, немедленно покиньте гору, приём.

Майк схватил рацию, и нажал кнопку вызова:

– Вот что, капитан, где-то здесь могут прятаться ещё двое подростков, и мы не уйдем пока не отыщем их!

– Немедленно...

Майк выключил свою рацию и указал на рацию Риччи.

– Вырубай! Пока не найдём Мэган и Сэма, я никуда не уйду! И слушать эту болтовню я не желаю!

– Что будем дальше делать? – Риччи посмотрел на Майка.

– Пока не знаю.

– У нас же есть гранаты! – произнёс Алекс.

– Вот умник, – зло прошипел Майк, – а ты не забыл, что столько же камней, сколько полетит в стороны, полетит и во внутрь пещеры, а если дети там, то...

– А мы не будем взрывать сам вход, заложим гранаты справа, попробуем скovyрнуть, пусть камни летят в сторону обрыва.

– А что, может получиться в принципе, это не простое решение, но Майк, сколько мы будем разбирать завал? День? Два?

– Ладно, чёрт с вами! Что дальше, Алекс?

– Билли, мне нужна твоя помощь, – Алекс обратился к опустившему голову пареньку, – пойдём, ты должен поста-

раться вспомнить, где был вход в пещеру, от этого зависит жизнь твоих друзей, если они там.

Риччи отдал Майку свои гранаты, тот липкой лентой связал их между собой. Алекс ходил вдоль завала камней и смотрел на Билли, который стоял в центре и жестами указывал, куда должен идти Алекс. Наконец, Билли поднял правую руку вверх, сжал кулак с отогнутым большим пальцем, знак того «что всё сделано верно». Майк подошёл к тому месту, где остановился Алекс. Аккуратно положил гранаты, зажал их камнями, потом начал не спеша разматывать моток с капроновой нитью, конец которой был предусмотрительно привязан к чеке одной из гранат.

Алекс, Билли и Риччи стояли на почтительном расстоянии в левой части плато и терпеливо ждали. Наконец, Майк осуществил задуманное.

– Прячься!

Уговаривать никого не пришлось, Билли, Алекс и Риччи спрятались за большими камнями, Майк плюхнулся прямо на землю. Затем он начал медленно натягивать нить, она натянулась как струна, он что есть силы дёрнул.

Раздался взрыв, камни полетели во все стороны.

Когда песочная дымка немного рассеялась, Майк поднял голову и крикнул:

– Ну что, пойдёмте посмотрим.

Они подошли к тому месту, где по мнению Билли был вход в пещеру. Майк залез по камням на верх, пытаюсь уви-

деть не появился ли проход, нет ли возможности увидеть свод пещеры, и, хотя было ещё светло, он достал фонарик и начал светить между камней, пытаясь разглядеть что-нибудь. И тут произошло невероятное. Раздался страшный рёв, и со стороны пещеры как будто стукнули огромным кулаком. Майк отлетел в сторону, как пушинка, едва не упал с края плато в пропасть. Камни полетели в стороны, их было почти столько же, сколько разлетелось пару минут назад.

– Бегите!!! – приподнявшись, крикнул Майк, но и без этого крика, троица бросилась к камням, которые совсем недавно служили им всем укрытием.

Раздался ещё более оглушительный рёв и, разметая камни во все стороны, как из клетки на волю, выскочил громадный медведь. Тот самый, чьи глаза они видели ночью, тот самый, что порвал на куски отделение морпехов, тот самый, кого так боялся подросток за камнями, глазами искавший новое укрытие, который как никто другой понимал, что место, где он прячется сейчас, лишь условно является укрытием.

Зверь отряхнулся, сбросил с себя остатки камней и пыли. Встал на задние лапы и зарычал так, что дрожь пробрала до глубины души.

– Эй, тварь, иди сюда! – Майк с трудом поднялся, начал махать руками, а зверь опустился и, стоя на четырёх лапах, начал принюхиваться, не обращая внимания на крики Майка, затем он на несколько секунд замер, его огромная пасть

открылась, обнажая огромные острые клыки, покрытые слюной, раздался зловещий гортанный рык, зверь начал медленно двигаться в сторону притаившихся за камнями людей.

– Что-то не так, в прошлый раз, около дома шамана, он даже видел нас и не напал. А сейчас... идёт прямо к нам.

– Риччи, в прошлый раз с нами не было Билли, – Алекс поймал испуганный взгляд подростка, – что ж, готовь свою «игрушку».

И тут раздался взрыв. Это Майк бросил одну из гранат. Когда столб пыли немного расселся стало понятно, зверь остановился и мотал головой из стороны в сторону, потом, видимо оправившись от оглушения, медленно повернул голову и посмотрел на причину, откуда исходила угроза.

– Ну, что же ты медлишь! Иди, иди ко мне!

Майк снял свой жёлтый жилет, взял его в левую руку и начал махать им, пытаясь привлечь внимание. В правой руке Майк держал «триста двадцатый» и продолжал кричать, в то же время медленно отступая к обрыву, которым заканчивалось плато. Зверь оскалился, из открытой пасти потянулась слюна, он медленно шёл к своей новой жертве.

– Кажется, я понял, он хочет заманить его на край, а там...

– Там мы ему поможем, – сказал Риччи, Алекс молча кивнул.

– Ты, – он указал на Билли, – сиди здесь и молись, Алекс, пошли.

Риччи, а за ним и Алекс выбрались из укрытия и как мож-

но тише начали пробираться вдоль горы. Риччи начал прицеливаться.

– Ты что!!! Твой выстрел вместе с этим монстром зацепит и Майка!

– погоди ты! Надеюсь, Майк что-нибудь придумает!

Майк как будто услышал слова Риччи. Он заметил их движение. Риччи указал на гранатомёт, потом изобразил, что будет выстрел, указательным пальцем показал на Майка, затем открытой ладонью сделал движение в сторону горы. Майк кивнул.

Зверь остановился, оглянулся, посмотрел в сторону крадущихся Риччи и Алекса. Майк бросил камень, который угодил прямо в голову зверя, тот рыкнул и продолжил своё движение к законной добыче, до человека, стоящего на краю пропасти, оставалось совсем немного. Майк подался я в сторону горы, пытаясь обойти разъярённого зверя. Медведь зарычал и встал на задние лапы.

– Сейчас! – крикнул Майк.

Риччи выстрелил, затем ещё и ещё раз. С каждым выстрелом медведь отходил всё ближе и ближе к обрыву. И тут зверь побежал на Майка, тот недолго думая выстрелил из своего гранатомёта в грудь приближающегося монстра, что лишь на несколько мгновений задержало зверя, но и этого было достаточно. Подбежавший Алекс сделал выстрел из своего «триста двадцатого», затем отбросил его, и в бой вступил «Ремингтон», подбежав ближе, Риччи, всадил в

бок оставшиеся три бронебойных. Зверь взревел, захрипел, оступился и с пронзительным криком полетел с обрыва в реку.

Молния с треском сверкнула где-то рядом, раздался раскатистый гром. Пошёл дождь. Майк, спотыкаясь, как одержимый, шёл ко входу пещеры.

Риччи с Алексом осторожно подошли к краю обрыва.

– Что скажешь?

– Должен быть мёртв. Но тела нет.

– Упал в реку, вот и нет тела.

– Может, ты и прав, Риччи, знаешь, что меня смущает, я конечно, впервые охотился на медведя, если это можно назвать охотой, но уж больно этот зверь живучий.

– Жаль, дождь пошёл, как следует, всё осмотреть не получится.

– А что собственно ты хочешь рассмотреть, тебя тоже что-то смущает?

– Да, меня смущает... кровь, – сказал Риччи и добавил, – мы его нашпиговали «свинцом», но я что-то не вижу крови.

Майк подошёл к тому месту, которое теперь можно было назвать входом в пещеру. Включил фонарик и направил луч света вглубь. Сзади подошёл Билли.

– Мэган! Сэм! – начал звать Майк.

– Сэм! Мэган! – крикнул Билли.

Через несколько минут из темноты раздался еле слышный вскрик, даже не вскрик, а громкий, отчётливый шёпот.

– Мы здесь...

Майк бросился во внутрь. Он бежал, спотыкался, падал, поднимался и снова бежал, и кричал.

– Мэган!!! Сэм!!!

Меньше минуты прошло, как он понял, что пещера начала сужаться, её свод становился всё ниже и ниже. Он уже бежал пригнувшись. И тут он увидел их. Двоё подростков выползли к нему, он остановился, не найдя, что сказать, произнёс самое банальное:

– Вы живы?

– Вы кто? – спросила девочка.

– Всё потом, нам надо наружу.

Через несколько минут на лице Билли появилась улыбка, он видел, как приближался человек с фонариком в руках, но, когда из темноты появились Мэган и Сэм, он уже не сдерживал своих эмоций. Он подбежал к друзьям, и они, не скрывая своих чувств, обняли его.

Трое уставших охотника и трое измотанных этими непростыми днями подростка, стояли в пещере, у входа. Риччи и Майк достали из своих рюкзаков сухпайки и воду. Алекс дал каждому термоодеяло. Шёл дождь. Ребята, ели, смеялись, делились впечатлениями, такое ощущение, что это всё произошло не с ними. Майк украдкой поглядывал на Мэган, она заметила его взгляд и подошла.

– Спасибо, спасибо, что спасли нас.

– Да, что уж там, ещё не совсем, нам ещё спуститься на-

до, – попытался он пошутить.

Риччи и Алекс молча смотрели на этот диалог, понимая какие бури сейчас бушуют в душе Майка. Этот сильный и смелый мужчина, как застенчивый подросток, мялся и стеснялся задать очень важный для себя вопрос.

– Ты Мэган Джеймисон? Твоя мать Оливия Райт?

Девушка как-то по-особенному посмотрела на Майка.

– Да, а что? – медленно произнесла она, ребята перестали разговаривать и тоже теперь смотрели в их сторону.

– Я, я не знаю... – заикаясь пробормотал Майк, и достал портмоне, из которого начал доставать фотографии.

– Вы стащили эти фото с «Доски достижений», из кафе, – с улыбкой произнесла Мэган, она взяла в руки ещё одну фотографию, которую ей протянул Майк. Портрет – двое влюбленных, молодая девушка с длинными развевающимися волосами в объятиях улыбающегося парня.

– Эта фотография из нашего дома, только она меньше по размерам. – тихо сказала она.

– Нет, это... – он не успел договорить.

– Вы мой отец?

– Да, моё имя Майк Джеймисон.

Она заплакала и прижалась к его груди. Он обнял её, а стоящий позади Риччи протянул пятерню Алексу, по которой тот, улыбнувшись не звонко хлопнул своей.

Глава 10. По дороге домой

– Эй, Майки, надо выбираться отсюда. Какие мысли? – Риччи хотя и осознавал всю трогательность момента, но также понимал, что все устали и хотят домой.

– Включи рацию и поговори с нашими «друзьями», – подсказал Алекс, Майк с одобрительной улыбкой хлопнул его по плечу и кивнул в знак согласия.

Недолго думая, Риччи щелкнул тумблером и поднес к губам переговорное устройство.

– Риччи вызывает капитана Уилсона, приём, – ответа не последовало, – Риччи вызывает капитана Уилсона, приём.

Прошло минут пять, прежде чем из динамика послышался голос.

– Капитан Уилсон на связи, приём.

– Прошу помощи, нужна машина, пусть она поднимется как можно выше по старой дороге, мы нашли всех подростков живыми! Повторяю, живыми, но им, как и нам, требуется помощь, приём.

– Машина будет ждать у подножья, вряд ли сможет проехать выше, приём.

– Пусть будет так, будем там примерно через час, приём, – ответа пришлось ждать немного дольше обычного.

– Что с объектом? Приём.

Риччи обвёл взглядом стоящих рядом с ним подростков

и своих друзей.

– Не знаю, о чём вы говорите, медведь упал с горы в реку, если он вам нужен, ищите его внизу по течению, приём.

– Вас понял, до связи.

– До связи.

Майк снял с себя небольшой рюкзак.

– Давайте посмотрим, что у нас есть.

Алекс и Риччи сняли и раскрыли свои рюкзаки.

– Так, дождевики отдаём, у тебя есть повреждения? – обратился он Мэган, та замотала головой, – отлично, Сэм ты как?

– Я в порядке, – он передал Мэган небольшую бутылочку воды и пару шоколадных батончиков, – держи, – бросил Сэму сухпаек, Алекс из своего рюкзака отдал ему бутылку воды.

– Билли, ты как? – спросил Риччи.

– Продержусь, – улыбнувшись, ответил парень.

– Так, – Майк осветил фонариком на Мэган, потом на Сэма, и заметил, что на ней два разных ботинка, а на Сэме всего один, – ну, это мне объяснять не надо, Алекс, пожалуйста, придумай что-нибудь. Риччи, что с твоим оружием?

– Порядок, барабан полный, и ещё есть запас.

– Это хорошо, пока не спустимся или пока не увижу труп этого «объекта», всем быть начеку.

– Готово, – Алекс соорудил какое-то подобие сандаля на ноге у Сэма.

– Всё как обычно, – сказал Майк, улыбнулся и посмотрел на Алекса, – ты слева, Риччи ты справа, ребята, держитесь в центре и, пожалуйста, потерпите ещё чуть-чуть.

Майк выдохнул и сделал шаг в темноту дождливого вечера. Посмотрел по сторонам, обернулся, поднял руку помахал повернутой к себе ладонью, подал знак «Всё в порядке. Можно выдвигаться». Алекс и Риччи медленно пошли следом. И в этот миг, словно огромный камень, на них свалился медведь. Он разметал эту троицу, словно осенний ветер опавшие листья. Майк отлетел к обрыву, Риччи к камням около входа в пещеру, Алексу повезло, ему досталось меньше всех, он отлетел примерно к тому месту, откуда начал своё движение под дождём. Этот объект, похожий на медведя, уже было понятно, что это существо не из мира природы, повернулся, встал на задние лапы и издал жуткий металлический не то вой, не то скрип. На половине морды этой твари не было шерсти и кожи, в свете вспыхивающих молний был виден металлический череп. Глаза меняли свой цвет с жёлтого на красный. Сбоку отсутствовала часть тела, были видны искрящиеся, оборванные провода.

Майк с трудом, но встал.

– Эй, кажется, мы не закончили!

Медведь-киборг повернулся на этот призыв к битве и бросился в атаку. За мгновение до того момента, когда Майк полетел с обрыва вниз, он успел выстрелить, бронебойный патрон выбил оптический прибор, служивший киборгу левым

глазом.

– Папа!!! – закричала Мэган.

Алекс подбежал к лежавшему на камнях Риччи.

– Алекс, стреляй ему в голову, а лучше прямо в пасть!

Слышишь! Второго шанса не будет! Ты меня понял?!!

– Да, я постараюсь...

– Что?! Ты не постараться должен! Ты должен его убить!

Иначе он нас всех убьёт, и заклинаю: не промахнись! Если ты промахнёшься... Я сам тебя убью. Хотя, – он усмехнулся, – думаю, не я первый в этой очереди.

Существо стояло на краю пропасти. Раскаты грома, молнии и проливной дождь. «Эпичнее момента не придумаешь», – подумал Алекс, – «Всё, как мечтал в детстве, стать героем, хотя, какой из меня герой...» он криво усмехнулся и пошёл на встречу судьбе.

Монстр зарычал, завыл, начал вставать на задние лапы, чтобы пропеть свою смертельную песню. Но Алекс не собирался её слушать, он выстрелил в бок, по искрящимся проводам, затем – в грудь. Монстр зашатался и смотрел оставшимся глазом-окуляром на почти вплотную подошедшего Алекса. Тот выстрелил ещё раз, и бронебойный аккуратно вошел в разинутую пасть, выбив затылочную пластину. В полёт отправились микросхемы, датчики, детали микроэлектроники. Медведь-киборг стал медлительнее, но всё же попытался ударить обидчика лапой. Алекс ловко отскочил в другую сторону, а когда голова с перебоями, но ещё функциониру-

ющим глазом повернулась к нему, очередной бронебойный отпавленный в пасть залетел куда-то вовнутрь этого сложного организма. Алекс не стал долго ждать, он не испытывал никакого сострадания к этому существу, он просто выстрелил ещё раз, отправляя всё остальное тело к электронным деталям, улетевшим чуть раньше.

Полетевший вниз киборг не достиг поверхности воды, взрыв и яркая вспышка, дали ясно понять: существо больше в этих местах охотиться не будет.

Шатаясь, к Алексу подошёл Риччи и положил ему руку на плечо:

– Ты молодец! Я не знаю кто ты, русский или американец, а может быть в твоих жилах течёт немного итальянской крови? – он попытался усмехнуться, – но теперь, я знаю, – ты настоящий охотник.

Алекс посмотрел на Риччи, тихо и очень грустно произнёс:

– Пора, их ждут дома, – он посмотрел на подростков, медленно подходящих к ним.

Тучи разошлись, и на небе появилась печальная луна, в её ярком свете было видно потерянное лицо Мэган, на котором застыли то ли слёзы, то ли капли недавно закончившегося дождя. Путь по старой дороге был мучительно долгим. Наконец вдалеке стали видны включённые фары машин. Военные стояли там, где дорога с горы Овиль соединялась с дорогой, ведущей к границе округа. Их заметили, слыша-

лись отдаваемые приказы. К ним подбежали солдаты и помогли добраться до военных грузовиков. Пока раздавали дополнительные тёплые одеяла и оказывали первую помощь, все молча стояли. Не было желания что-то говорить после того, что они пережили за эти дни, после того, что произошло несколько часов назад.

– Кто тут главный? – спросил Риччи.

– Сержант Паркер, сэр. – отрапортовал стоявший рядом военный.

– Паркер, – задумчиво произнёс Риччи, – у тебя известная фамилия, будешь хорошим солдатом, станешь генералом.

– Так точно! Сэр.

– А какие у тебя Паркер, указания на наш счёт?

Сержант немного замешкался:

– Доставить вас к капитану Уилсону.

– Послушай меня, сынок, эти дети чуть не погибли, им требуется тщательный медицинский осмотр, да в конце концов, горячий суп. Неужели ты думаешь, что их родители одобряют твои действия, когда узнают, что ты отвёз их не в больницу, а к какому-то капитану.

– У меня приказ. Сэр!

– Вот что, сержант, – Риччи повысил тон, – либо ты везёшь нас в больницу, и кстати, неплохо было бы заехать перекусить, либо мы сами, пойдём пешком!

Долго уговаривать сержанта не пришлось, его душа ещё не стала чёрствой по отношению к гражданским. Да и где-

то в глубине души он понимал, кафе намного ближе к тому месту, где находился его командир. Алекс сел в кузов вместе с ребятами, Риччи на всякий случай – в кабину к водителю. Через час несколько военных грузовиков припарковались рядом с придорожным кафе.

Глава 11. Долгожданная встреча

В кафе их встретил яркий свет и привычный негромкий шум какого-то фильма, идущего по телевизору. Хозяйка, буквально выскочила из-за стойки и кинулась обнимать ребят, Алекс и Риччи прошли и уселись за столик.

– Господи, спасибо тебе! Ох, ребятки, как же мы все испугались за вас!

– Да, тётя Саманта, мы тоже испугались, – тихо сказала Мэган.

– Мне кажется, в прошлый раз вас было больше. – всё так же за крайним столиком сидел старик, перед ним стояла бутылка пива.

– Ники, ну, что ты за человек?

– Всё в порядке, он прав, в прошлый раз нас действительно на одного очень хорошего человека было больше. – тяжело вздохнув, сказал Риччи. В этот момент Мэган не выдержала и бросилась бежать в другой конец помещения, туда, где находился туалет, забежав в него, она громко захлопнула дверь.

– Мэг, постой Мэг! – крикнул Сэм и побежал следом.

– Твой отец... – Алекс хотел что-то ещё сказать, но Ники не дал ему договорить.

– Я всё знаю, он сейчас в больнице, я хочу сказать вам спасибо.

– Он жив! – лицо Алекса и Риччи озарилось.

– Да, ... пока бежит река, пока стоит гора, пока дуют ветра... – Ники пробормотал ещё что-то, затем встал и медленно подошёл к столику, за которым сидели Риччи и Алекс, – он просил передать это, – на белую поверхность он положил три кругляка, похожих на монеты с отверстием в центре, такая же монета висела на шее у него самого, – постарайтесь не потерять.

– Здесь их три. – грустно произнёс Алекс.

– Моё дело передать. – сказал Ники, вернулся за свой столик, отпил пива и надвинул широкополую шляпу на глаза.

Находящихся в кафе людей осветили фары приехавших военных джипов, из них вышли военные и направились к ним. Первым вошёл главный, он оценивающе посмотрел по сторонам, за ним вошли двое вооруженных солдат.

– Ожидайте на улице, – чётко скомандовал он. Солдаты молча кивнули и вышли.

– Я капитан Уилсон, – представился он.

– Я Риччи, это Алекс.

– Можете сказать, что случилось с...

– Можем, но сначала вы должны нам рассказать, что здесь происходит.

– Я не могу, не имею права, это секретная информация.

Повисла тишина.

– Хорошо! – резко сказал капитан, – на горе Овиль проводилась секретная операция, несколько лет назад, в пещеру

на южной стороне был помещён объект.

– Интересно вы тут всё рассказываете, этот, по вашим словам, объект, бродил в окрестностях горы, а в пещере лишь номинально прятался, или, как вы выразились, помещался?

– Послушайте, я не могу всего рассказать! Скажите где он?!

– На дне, – спокойно заявил Риччи.

– Что?! Да я вас! – капитан зло смотрел на Риччи.

– Нет, это я вас! Из-за вашей секретной миссии погибли люди! Погиб наш друг!

Около кафе затормозила ещё одна машина, и в зал вбежала молодая, взволнованная девушка.

– Где она?

Из туалета выскочила Мэган и, увидев свою мать, бросилась к ней.

– Мэган, с тобой всё в порядке? – обнимая её, приговаривала Оливия.

– Да, мама, всё в порядке... – последнее слово она как-то странно выговорила по слогам, она смотрела куда-то ей за спину. На шоссе притормозила машина, из которой с трудом вышел мужчина с перебинтованной головой, водитель достал из багажника костыль, передал его бывшему попутчику, махнул на прощание рукой и поехал своей дорогой. Мужчина, хромая, шёл к придорожному кафе. Мэган отстранилась от матери и бросилась на улицу. Через секунду следом бросились Риччи и Алекс.

Оливия стояла и не могла понять, что происходит. Она видела, как мужчина, отбросив костыль, хромя, торопился на встречу с её дочерью! Видела, как он упал, как её дочь не стесняясь упала на колени рядом, как обхватила его и из всех своих девичьих сил пыталась поднять. Как к ним подбежали двоё других мужчин, только что сидевших за столиком. Как они смотрели на уже взрослого мужчину, который стоял на коленях и смотрел на плачущую, ещё совсем юную, девочку. Сердце у Оливии дрогнуло. Так мог смотреть только отец на свою дочь.

– Кто это? – тихо спросила она.

– Это Майк. – ответил Билли, и она, уже не сдерживая слёз, бросилась к выходу.